

DOI: 10.12731/2218-7405-2013-5-24

УДК 304.9

ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ МИКРОСОЦИАЛЬНОЙ СОЛИДАРНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Казаков М.Ю.

Цель работы заключается в рассмотрении сети Интернет как инструмента формирования микросоциальной солидарности в современном российском обществе. Отсутствие социальной солидарности в российском обществе может привести к его дезинтеграции, маргинализации и потере управляемости. Практическая значимость и актуальность работы заключается в попытке рассмотрения сети Интернет как нового инструмента ее формирования на микросоциальном уровне в современных глобализационных реалиях.

С помощью структурно-функционального анализа выявляются функции и структура сети Интернет, которые позволяют ей выступать в роли медиaprостранства для выражения своей гражданской позиции и осуществления гражданского взаимодействия в современном обществе.

Результаты работы

Представлена попытка рассмотрения сети Интернет как инструмента формирования солидарности в современном российском социуме. Выдвинуто предположение о возникновении нового субъекта коммуникации – «активного рефлексизирующего субъекта». Сформулированы рекомендации для органов власти РФ по отношению к сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет, социальная солидарность, активный субъект, гражданское общество, публичная сфера.

INTERNET AS TOOL OF CREATION OF MICROSOCIAL SOLIDARITY IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

Kazakov M.Yu.

The **purpose** of the work is to consider the Internet as a tool for the formation of microsocial solidarity in modern Russian society. The lack of social solidarity in the Russian society may lead to disintegration, marginalization and loss of control. Practical significance and relevance of the work lies in trying to treat the Internet as a new tool for its formation at the microsocial level in the modern realities of globalization.

With structural and functional analysis the function and structure of the Internet, which allow it to act as a media space for the expression of their citizenship and implementation of civic engagement in modern society, are being revealed.

The results

The article represents an attempt to consider the Internet as a tool for the formation of solidarity in contemporary Russian society. Author speculates the emergence of a new subject of communication - " active reflective subject." The recommendations to the authorities of the Russian Federation in relation to the Internet are being made.

Keywords: Internet, social solidarity, active subject, civil society, public sphere.

В определенном смысле становление общественных наук связано именно с необходимостью исследования социальной солидарности с целью поиска оснований и путей ее сохранения. Тем не менее, на протяжении различных периодов в истории общественных наук социальная солидарность как понятие пользовалась переменной популярностью. Это объясняется помимо прочего существованием достаточного количества терминов со схожим с

солидарностью значением: содружество, единство, интеграция, согласие, сплоченность, товарищество, сотрудничество и мн. др. Но с конца XIX века идея социальной солидарности стала снова активно обсуждаться в научном сообществе и небезосновательно. Поиск новых форм солидарности обусловлен стремлением найти точки опоры для укрепления единства локальных обществ во все более глобализующемся и атомизирующемся мире. Сегодня обеспокоенность отсутствием современных форм социальности ощущается еще более остро. При этом именно российский социум, на наш взгляд, выступает сейчас одним из наиболее очевидных подтверждений того факта, что отсутствие солидарности в обществе, отсутствие общности взглядов и убеждений его граждан ведет к общественной дезинтеграции, деклассификации и маргинализации. По этой причине проблематика формирования социальной солидарности для России имеет не только теоретическое, но и конкретное практическое значение.

Общепринято, что социальная солидарность в своем основании имеет двойственную природу. С одной стороны, в качестве ее источника выступают макросоциальные инициативы власти, направленные на формирование и поддержание социетальной целостности. С другой стороны, социальная солидарность основывается на микросоциальных гражданских практиках повседневности. Именно микросоциальные практики являются первичной основой существования любого общественного устройства. Важен вопрос о соотношении двух оснований солидарности – какая из них более важна и первостепенна?

В мировой истории немало примеров интенсификации гражданских практик в условиях полного отсутствия макросоциальной солидарности. В качестве примеров можно привести ситуации максимального отчуждения власти и народа: оккупации, одиозные диктатуры, не поддерживаемые большей частью населения и т.п. Макросоциальная же солидарность сама по себе неэффективна и подтверждения этого мы можем найти в неудачных

макросоциальных проектах в истории человечества: идея мировой социальной революции, идея мирового коммунизма, попытка интеграции в Европу населения европейских колоний и мн.др. Этому есть и теоретическое обоснование: в отличие от макросоциальной солидарности, которая по большей части искусственна и конструируется властью, микросоциальная солидарность естественна, так как по сути своей природна и формируется из естественного желания индивида выжить. Именно о такой естественной социальной солидарности как о человеческом инстинкте говорил в своих трудах Анри Бергсон [2].

Таким образом, именно микросоциальная солидарность необходима для стабильного и гармоничного существования любого локального общества. Вследствие этого и того, что старые инструменты формирования микросоциальной солидарности в условиях глобализации теряют свою эффективность, очевидным становится необходимость поиска новых инструментов ее формирования. Однако следует заметить, что поиск данных инструментов осложняется интенсификацией мировых глобализационных процессов, которые ведут ко все большей релятивизации общественных отношений, а также постепенной утере членами локальных обществ культурной и национальной идентичности.

Помимо заложенных в обществе стереотипов и убеждений, большую роль в формировании микросоциальной солидарности в современном обществе играют средства массовой информации и коммуникации (медиа). Но если до сих пор традиционные медиа по сути являлись инструментом вертикальной коммуникации и пытались формировать социальную солидарность «сверху», то с появлением новых, интерактивных медиа в рамках сети Интернет – ситуация меняется. Являясь средством горизонтальной коммуникации, Интернет предоставляет рядовым гражданам возможность создавать и управлять своими собственными медиаканалами, в рамках которых они могут высказывать свое мнение и вести дискуссии с другими гражданами на любые, в том числе

общественно-важные темы. Таким образом, формируются так называемые гражданские медиа [5]. Причем охват аудитории у таких гражданских медиа может достигать сотен тысяч и даже миллионов человек и не уступать многим телеканалам.

В дополнение к этому Интернет позволяет сетевым акторам – гражданам объединяться в сообщества. Возможности взаимопомощи в подобных интернет-сообществах определяются объемом социального и индивидуального капитала каждого из его участников. Их совместный капитал аккумулируется и при большом объеме сообщества становится настолько высоким, что сравним по влиянию на общественное мнение с уровнем некоторых государственных социальных институтов. Именно по этой причине, как заявляет, например, в своем исследовании Р. Коллинз, социальная солидарность, формируемая на микроуровне, имеет все большее влияние для социального порядка в локальных обществах [3, с. 45]. По нашему мнению, ситуативно возникающие неформальные гражданские интернет-сообщества и индивидуальные гражданские медиа становятся универсальным социальным механизмом формирования микросоциальной солидарности в современном обществе.

Эмпирических подтверждений для этого в настоящий момент исследователи имеют достаточное количество: гражданские ресурсы change.org, avaaz.org, demokrator.ru; гражданские сообщества в «Живом журнале»: «Синие ведерки», «Ру-ЧП», «Ру-политикс»; формирование правозащитного бренда «Навальный» и фонда борьбы с коррупцией «Роспил» и мн. др. Все приведенные примеры являются яркими гражданскими проектами, которые зародились и существуют в сети Интернет и с успехом формируют социальную солидарность сотен тысяч российских граждан.

Несмотря на то, что интернет-коммуникация на данный момент не охватывает все население России, степень ее влияния на принятие государственных решений вряд ли можно переоценить. Именно поэтому многие называют медиапространство сети Интернет современной «агорой», в

рамках которой рядовые граждане могут высказаться и будут услышаны другими гражданами, а возможно и властью. А поскольку солидарность важна для существования общества, то, по нашему мнению, было бы логично, если правительство РФ поддерживало микросоциальные инициативы граждан и занималось поддержкой гражданского сообщества в сети Интернет. Это можно осуществить, занимаясь просветительской деятельностью о гражданских возможностях сети Интернет, а также активно сотрудничая с гражданскими интернет-лидерами.

В 70-е годы XX века в рамках исследований медиа возник антропоцентрический подход, противопоставляющий себя механистическому подходу, согласно которому личность – пассивный объект механического воздействия массмедиа [1]. Антропоцентрический подход стоит на позиции, согласно которой объект воздействия современных медиа – активный социальный субъект. Активный субъект не просто пассивно получает информацию от медиа, а активно вовлечен в ее анализ и критическую оценку с позиций личности. С появлением Интернета как нового средства социальной коммуникации, этот подход становится не только актуальным, но и наиболее верным. Сетевые каналы коммуникации помогают индивиду стать активным субъектом коммуникативного взаимодействия, так как в Сети индивиду приходится «самостоятельно ориентироваться в лабиринтах нескончаемых информационных потоков и справляться с возникающим информационным перепроизводством» [4]. Именно интенсивный поток информации, который Интернет поставляет сетевому актору, способствует процессу индивидуализации сознания, внутренней работе человека, а отсюда и к постепенному переходу человека на новый качественный уровень осознания реальности. Таким образом, использование среды Интернет позволяет человеку не только опираться на социально одобряемые авторитеты и ценности, но и самостоятельно формулировать ценности для себя и даже их формировать.

Известный американский автор Дж. Дин в своем исследовании «Солидарность незнакомцев» [6] утверждает, что современное общество достигло нового эволюционного этапа социальной солидарности – рефлексивного. Рефлексивная солидарность по Дину – взаимное ожидание моральной ответственности применительно к контексту социальных отношений. Этот тип солидарности развивается в условиях глобализации и нарастания этнического и культурного плюрализма в мире. По словам автора, рефлексивная форма солидарности является универсальным идеалом единения людей в том смысле, что солидарность означает целостность идеального коммуникативного сообщества.

Таким образом, в противоположность человеку-массы (Антонио Грамши), формирующемуся под воздействием традиционных медиа, в процессе сетевой коммуникации, по нашему мнению, зарождается новый участник массового коммуникативного действия в обществе – «субъект активно рефлексивный». Данного субъекта отличает от пассивного ответственность и независимость мышления, умение критически осмысливать потоки информации из медиа и принимать самостоятельные решения, при этом не забывая о необходимости солидаризации с окружающими его людьми и в обществом в целом. На наш взгляд, именно «субъект активно рефлексивный» может стать базисом новой социальной солидарности в современном обществе.

Выводы:

1. Понятие «социальная солидарность» в социально-философском дискурсе эволюционирует. С появлением Интернет оно приобретает более рефлексивный характер, предполагает активную роль индивида в её формировании, а также связывается с проблематикой микросоциального благоустройства общества через построение гражданских сообществ.

2. Социальная солидарность членов современного гражданского общества реализуется в создании неформальных гражданских интернет-

сообществ, обладающих социальной субъектностью и возможностью влиять на общественное мнение, а следовательно и на государственную политику.

3. Правительству РФ следовало бы поддерживать микросоциальные инициативы граждан. Это можно осуществить, занимаясь просветительской деятельностью о гражданских возможностях сети Интернет, а также активно сотрудничая с гражданскими интернет-лидерами.

4. Процессы индивидуализации, а также сетевизации в современном обществе не следует оценивать только с позиций конца социальности и потери солидарности и идентичности. По нашему мнению, их результатом этих процессов может быть формирование нового, ответственного и свободного человека, который будет критически осмысливать потоки информации из медиа и принимать самостоятельные решения, при этом не забывая при этом о необходимости солидаризации с окружающими его людьми и в обществе в целом - формирование «субъекта активно рефлексирующего».

Список литературы

1. Адамьянц Т.З. Телекоммуникация в социальном проектировании информационной среды: Автореф. дис. док. соц. наук. М. 1998. 33 с.
2. Bergson, H. The two sources of morality and religion. University of Notre Dame Press, 1963. 320 p.
3. Коллинз Р. Программа теории ритуала интеракции // Журнал социологии и социальной антропологии. М. 2004. № 1. 350 с.
4. Лекторова Ю.Ю. Информационное пространство: на пути к «виртуализации» политической коммуникации. // Вестник Пермского государственного университета. 2010. № 3. С. 52-56.
5. Colleen, M. Democracy, citizens media, and resistance: a study of the new river free press. (PhD diss., University of Virginia, 2004).
6. Dean, J. Solidarity of strangers. Berkeley: Univ. of California press. 1996. 112 p.

References

1. Adamyants T.Z. *Telekommunikatsiya v sotsial'nom proektirovanii informatsionnoy sredy* [Telecommunications in social engineering information environment]. Moscow, 1998. 33 p.
2. Bergson, H. *The two sources of morality and religion*. University of Notre Dame Press, 1963. 320 p.
3. Kollinz R. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*, no. 1 (2004).
4. Lektorova Yu.Yu. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3 (2010): 52-56.
5. Colleen, M. *Democracy, citizens media, and resistance: a study of the new river free press*. (PhD diss., University of Virginia, 2004).
6. Dean, J. *Solidarity of strangers*. Berkeley: Univ. of California press, 1996. 112 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Казakov Максим Юрьевич, аспирант кафедры философии и политологии
*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации, Нижегородский институт управления
пр. Гагарина, 46, г. Нижний Новгород, 603950, Россия*
maxim_kazakov@mail.ru
SPIN-код: 1766-0867

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kazakov Maksim Yurievich, graduate student of the Department of philosophy and
politology
*Russian Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod
Institute of management*
46, Nizhny Novgorod, Gagarina av., 603950, Russia
maxim_kazakov@mail.ru

Рецензент:

Кутырев В.А., проф. каф. истории, методологии и философии науки ННГУ, д.
филос. н., проф.